

Секция «Теория, история и методология перевода»

Эволюция переводческих стратегий в истории перевода Библии.

Волкова Евгения Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Москва, Россия

E-mail: evg.volkova@gmail.com

Стратегия - это искусство планирования и ведения деятельности, требующей решения конкретных задач, например искусство ведения войны, искусство руководства общественной или политической борьбой и т.д. Стратегия подразумевает постановку общей цели ведения деятельности и разработку плана использования имеющихся ресурсов для ее достижения.

Исходя из вышесказанного, стратегию перевода можно определить как выявление ключевой ценности исходного текста (поэтика, идиоматичность и др.), установка на ее передачу в тексте перевода и дальнейшее подчинение принципов перевода этой цели.

Принципы переводческой стратегии касаются понимания текста, определения приоритета между словом и смыслом, различения важности отдельных элементов перевода и соотношения между частью и целым, а также отношения к соблюдению норм языка перевода [3, п. 239-243].

Набор общепринятых переводческих стратегий различается как исторически, так и в зависимости от типа объекта перевода. Изучая историю перевода Библии, можно проследить эволюцию переводческих стратегий в отношении перевода достаточно стабильной группы объектов перевода – собрания книг Ветхого и Нового Заветов.

Не подлежит сомнению то, что перевод Ветхого Завета до жизни Иисуса Христа отличается на прагматическом, методологическом и идеологическом уровнях не только от переводов Нового Завета, но и от переводов Ветхого Завета в рамках христианской традиции. Тем не менее, принципы перевода, заложенные уже в Септуагинте - первом коллективном переводе собрания священных книг евреев на греческий язык - оказали большое влияние на последующую традицию [см. напр. 1]. Во-первых, это принцип дословности перевода, в основе которого лежит вера в сакральность закона, написанного рукой самого Бога. Во-вторых, это принцип традиционности толкования, который просматривается в элементах идеологической коррекции перевода Септуагинты [2, с. 157]. Следование нормам языка перевода не вполне соблюдалось как в плане подбора лексических сочетаний, так и в плане структурного построения фразы (что естественно при дословном переводе).

При переводе Нового и Ветхого Заветов христианами, принцип дословности перевода еще долгое время сохранялся, однако в отношении понимания текста возникла тенденция к свободе интерпретации Писания, имевшая в своем основании указание самого Писания на превосходство Духа над буквой [8, К Римлянам 7:6]. Однако первоначально вольная интерпретация закреплялась в той или иной общине или церкви в качестве традиционной.

Верховенство традиции интерпретации было провозглашено и Аврелием Августином, который, тем не менее, заложил принципы индивидуального понимания библейского текста. Он считал, что понимать Писание следует исходя из того, что любой из

отрывков имеет в своей основе одну из двух заповедей: «возлюби Бога твоего всей душой и всем сердцем твоим», и «возлюби ближнего своего как самого себя» [см. 7].

При переводе Нового Завета на латинский язык, Иероним Стридонский четко провозгласил принцип перевода как передачу «смысла смыслом, а не слова словом», но, вероятно, под влиянием давления со стороны приверженцев буквального подхода, время от времени заявлял обратное, продолжая переводить так, как считал нужным [5, с. 13].

Таким образом, переводческую стратегию средних веков можно описать как постепенный отход от буквальности с целью передать смысл высказывания средствами языка перевода, на основе понимания текста в соответствии с традициями интерпретации.

Попытка оградить Библию от искажений привела к канонизации перевода Иеронима, объявлению монополии латинского языка как официального для христианских богослужений, и как следствие, к сдерживанию переводческой активности. Текст Библии, в основном, просто переписывался, однако к XIII веку в него закралось столько неточностей, что Роджер Бэкон активно настаивал на необходимости изучения греческого и иврита с целью его выправления.

В XVI веке под влиянием Эразма Роттердамского, издавшего греческий Новый Завет, переводчики стали склоняться к филологическому подходу и от интерпретации текста, основанной на авторитете и традиции, ученые обратились к поиску смысла исходного текста [6].

Позднее Мартин Лютер стал настаивать на том, что Библию должны понимать не только служители, но и простые люди, а значит необходимо издавать ее на национальных языках [5, с. 15].

Именно ему принадлежит разработка четких принципов перевода Священного Писания.

Его стратегию перевода можно описать как понимание смысла исходного сообщения на основе комбинации теологического и филологического подхода и его передачу в соответствии с нормами языка перевода, которое достигается изменением порядка слов, заменой отдельных слов фразами и др. Мартин Лютер также придавал значение соотношению частей перевода, поэтому оправдывал введение модальных глаголов и логических связок. В отношении различия важности элементов перевода он допускал опущение терминов, не имеющих приемлемых аналогов в немецком языке.

Работа по переводу Библии всегда велась очень тщательно. Поэтому когда в период Возрождения и Просвещения в Европе обращение со смыслом исходного текста было весьма вольное, именно библейские переводы стали базой для методологических споров о принципах перевода.

Сложившиеся к 17-му веку принципы перевода позволяли создавать переводы высокого качества. Об этом свидетельствует и один из удачнейших вариантов Библии на английском языке, сделанный под патронажем короля Якова. В предисловии к читателю переводчики прямо заявляют о том, что пытались не создать новое, а собрать лучшее из имеющихся переводов.

Долгое время библейский перевод был существенно более развит, чем светский. Моментом нахождения на одной стадии, пожалуй, можно назвать 18 век, когда исследователь библейского перевода Джордж Кэмпбэл и исследователь светского перевода Александр Тайтлер практически одновременно пришли к весьма схожим выводам о

принципах перевода: перевод должен звучать естественно и передавать смысл оригинала в манере и стиле оригинала.

В дальнейшем на стратегии перевода Библии существенно влияют достижения лингвистики 20-го века, в частности теория коммуникации.

Стратегии современных переводов основаны, во-первых, на отношении к Библии как к сборнику древних текстов, либо как Священному Писанию, и во-вторых, на выборе между теорией коммуникации, и «осознанной дословности» [9]. Переводчики или переводческие сообщества определяют собственную позицию между этими крайностями, исходя из которой вырабатываются принципы различения важности элементов перевода, соотношения целого и частей и следования нормам языка перевода.

Эволюция стратегий перевода Библии связана с изменением одного или ряда отдельных принципов перевода. При этом происходит не замещение старой стратегии новой, а их параллельное сосуществование.

Литература

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. – 2-е изд. – М. : Изд-во Моск. Ун-та, 2007. – 544с.
2. Десницкий А. С. Септуагинта как художественный перевод// Библия. Литературоведческие и лингвистические исследования. Вып. 3. М., 1999; Цит. по Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. – 2-е изд. – М. : Изд-во Моск. Ун-та, 2007. – 544с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб.для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
4. Философский словарь/ Под ред. И. Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.
5. Nida, Eugene. Toward a Science of Translation. – Boston: Brill. - 1964 – 331p.
6. Wonderly, William and Nida, Eugene. Linguistic and Christian missions// Anthropological Linguistics, Vol. 5, No. 1, History of linguistics: A Symposium Presented at the 1962 Meetings of the American Anthropological Association. – Jan., 1963. – 104-144.
7. Блаженный Августин. Христианская наука или Основания Герменевтики и Церковного красноречия. (электронное издание Golden Ship, 2010)
8. Библия. Русский синодальный перевод. <http://bibleonline.ru/bible/rus>
9. Десницкий А.С. «Теория библейского перевода: что дальше?» // www.bogoslov.ru/text/1863